
Часть V
Функции и полномочия Совета
Безопасности

Содержание

Вводное примечание	375
I. Главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24	377
Примечание	377
А. Решения со ссылкой на статью 24	378
В. Обсуждения, касающиеся статьи 24	379
II. Обязательство государств-членов подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их на основании статьи 25	390
Примечание	390
А. Решения со ссылкой на статью 25	391
В. Обсуждения, касающиеся статьи 25	391
С. Сообщения со ссылкой на статью 25	395
III. Ответственность Совета Безопасности за формулирование планов регулирования вооружений на основании статьи 26	397
Примечание	397

Вводное примечание

Часть V настоящего Дополнения посвящена функциям и полномочиям Совета Безопасности, определенным в статьях 24, 25 и 26 Устава Организации Объединенных Наций, и, соответственно, включает три раздела. В каждом из разделов перечисляются прямые и косвенные упоминания этих статей в решениях, на заседаниях и в сообщениях Совета в течение 2020 года. В части V также описываются случаи прямого и косвенного упоминания этих статей участниками в ходе открытых видеоконференций, несмотря на то что такие видеоконференции не считаются заседаниями Совета¹. В каждом из трех разделов приводятся примеры, в которых рассматриваются конкретные случаи, когда вышеупомянутые статьи обсуждались на заседаниях и открытых видеоконференциях или которые иным образом иллюстрируют порядок применения или толкования Советом этих статей. Однако, как и в предыдущих дополнениях, в разделе III нет ни одного такого примера, поскольку в 2020 году предметных обсуждений по статье 26 Устава не проводилось.

Как указано в разделе I ниже, в 2020 году Совет в своих решениях не приводил прямых ссылок на статью 24 Устава, а вместо этого упоминал возложенную на него «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности» в 12 своих решениях, принятых в связи с положением в Ливии и по различным тематическим вопросам, таким как операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, поддержание международного мира и безопасности, дети и вооруженные конфликты, защита гражданских лиц в вооруженном конфликте и сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями. Кроме того, члены Совета и другие участники заседаний и открытых видеоконференций рассматривали главную ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности в контексте широкого круга вопросов. Наиболее важные обсуждения касались таких тематических вопросов, как поддержание международного мира и безопасности, осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507), а также миростроительство и сохранение мира. В ходе этих обсуждений члены Совета и другие участники анализировали сферу главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности, в том числе в контексте проблем здравоохранения и изменения климата в той мере, в какой они влияют на международный мир и безопасность. Обсуждались также методы работы Совета как инструменты, позволяющие Совету выполнять свою главную обязанность и расширяющие его соответствующие возможности.

Как указано в разделе II, в 2020 году на статью 25 Совет прямо ссылался в двух своих решениях, которые были приняты в связи с пунктом, озаглавленным «Положение на Ближнем Востоке». Статья 25 была также прямо упомянута четыре раза в ходе одного заседания Совета, проведенного в связи с рассмотрением пункта «Поддержание международного мира и безопасности», и три раза в ходе открытых видеоконференций, проведенных в связи с рассмотрением пунктов «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)» и «Миростроительство и сохранение мира». Обязательство государств-членов выполнять решения Совета активно обсуждалось на заседаниях и открытых видеоконференциях, проведенных в связи с рассмотрением пунктов «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос» и «Нераспространение», в контексте, соответственно, резолюций 2334 (2016) и 2231 (2015). Кроме того, 10 прямых ссылок на статью 25 содержались

---

¹ Более подробную информацию о процедурах и методах работы, разработанных во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), см. в части II.

в семи сообщениях Совета, в основном в связи с резолюцией [2231 \(2015\)](#) и Совместным всеобъемлющим планом действий. Прямые ссылки на статью 25 Устава были также включены в пять предложенных, но не принятых проектов резолюций по пункту «Положение на Ближнем Востоке», в частности в проекты резолюций по сирийскому конфликту и механизму трансграничных поставок гуманитарной помощи, учрежденному в соответствии с пунктами 2 и 3 резолюции [2165 \(2014\)](#).

Как указано в разделе III, в 2020 году ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений в соответствии со статьей 26 Устава не упоминалась ни в одном из решений Совета. При этом статья 26 прямо упоминалась на заседании, проведенном в связи с рассмотрением пункта «Нераспространение». Кроме того, прямые ссылки на статью 26 содержались в двух заявлениях, представленных в ходе открытых видеоконференций по пунктам «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)» и «Поддержание международного мира и безопасности». В сообщениях, адресованных Совету в 2020 году, эта статья прямо не упоминалась.

І. Главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24

Статья 24

1. Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

2. При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII.

3. Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады.

Примечание

Раздел I посвящен практике выполнения Советом своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24 Устава² и состоит из двух подразделов. В подразделе А рассматриваются принятые в 2020 году решения, в которых упоминается главная ответственность Совета в соответствии со статьей 24. В подразделе В анализируются упоминания этой статьи в ходе обсуждений на заседаниях Совета и открытых видеоконференциях.

В рассматриваемый период ни в одном из принятых Советом решений не было прямых ссылок на статью 24. Однако на эту статью непосредственно ссылались несколько раз на заседаниях Совета, а также на открытых видеоконференциях, в частности в связи с пунктом «Поддержание международного мира и безопасности», и в ходе ежегодного обсуждения методов работы Совета в связи с рассмотрением пункта «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности

(S/2017/507)». Также статья 24 прямо упоминалась в 2020 году в пяти сообщениях Совета. Две прямые ссылки на статью 24 содержались в письме представителей Кувейта и Сент-Винсента и Гренадин³ в связи с обсуждением методов работы Совета на неофициальном выездном заседании, состоявшемся 17–19 января 2020 года в Кингстауне. Кроме того, три прямые ссылки на статью 24 были сделаны в концептуальной записке для открытой видеоконференции по пункту «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)» в связи с рассмотрением темы «Обеспечение транспарентности, результативности и эффективности работы Совета Безопасности» 15 мая 2020 года⁴. Статья 24 также прямо упоминалась четыре раза в опубликованном впоследствии аналитическом резюме этой видеоконференции, содержащемся в письме представителя Сент-Винсента и Гренадин от 8 июля 2020 года⁵. Прямая ссылка на статью 24 содержалась и в письме представителя Пакистана от 3 августа 2020 года⁶ с юридическим обзором спора вокруг Джамму и Кашмира, в частности в упомянутом в нем консультативном заключении Международного Суда по делу о *Намибии*⁷. Кроме того, статья 24 прямо упоминалась один раз представителем Южной Африки в концептуальной записке для открытой видеоконференции, проведенной 18 декабря 2020 года в связи с рассмотрением пункта «Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности» по теме «Укрепление сотрудничества между Советом Безопасности и Международным Судом»⁸.

³ S/2020/172.

⁴ S/2020/374, приложение.

⁵ S/2020/675. Ссылки на статью 24 (3) представлены также в части IV, разд. I.F.

⁶ S/2020/772. См. также разд. II.C ниже.

⁷ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1971, p. 16.

(«Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности», консультативное заключение МС)

⁸ S/2020/1194, приложение.

² Пункт 3 статьи 24, согласно которому Совет должен представлять Генеральной Ассамблеи ежегодные и специальные доклады, рассматривается в части IV, разд. I.F

А. Решения со ссылкой на статью 24

В рассматриваемый период на статью 24 Совет в своих решениях прямо не ссылался. Однако в семи его резолюциях и пяти заявлениях Председателя упоминалась главная ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности при принятии самых различных мер. В соответствии со сложившейся практикой статья 24 косвенно упоминалась в основном в пунктах преамбулы резолюций и начальных пунктах заявлений Председателя, преимущественно в связи с тематическими вопросами повестки дня Совета.

Резолюции

В 2020 году Совет косвенно ссылался на статью 24 в семи резолюциях, в которых он подтверждал, что несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, напоминал об этой ответственности, принимал ее во внимание или указывал, что помнит о ней при принятии самых различных мер. Две из этих резолюций были приняты в связи с Ливией в рамках пунктов «Положение в Ливии» и «Поддержание международного мира и безопасности»; в обоих случаях Совет действовал непосредственно на основании положений главы VII. Остальные пять ре-

золюций касались таких тематических вопросов, как обеспечение охраны и безопасности миротворцев, участие женщин в деятельности по поддержанию мира, реформирование сектора безопасности, последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) с точки зрения усилий по поддержанию международного мира и безопасности и вопросы молодежи, мира и безопасности. Информация о резолюциях приводится в таблице 1.

Заявления Председателя

В отчетном году Совет принял пять заявлений Председателя, в которых косвенно упоминалась статья 24 и в которых Совет вновь подтвердил, что несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, подчеркнул эту ответственность или напомнил о ней. Эти пять заявлений Председателя касались соблюдения Устава Организации Объединенных Наций, учета вопросов защиты детей в мирных процессах, защиты гражданских лиц от обусловленного конфликтами голода, рассмотрения нападений на школы как грубого нарушения прав детей и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями. Более подробная информация о заявлениях Председателя приводится в таблице 1.

Таблица 1
Принятые в 2020 году решения, содержащие косвенные упоминания статьи 24 (пункт 1) Устава

<i>Решение и дата</i>	<i>Пункт/абзац</i>	<i>Пункт повестки дня</i>	<i>Подпункт повестки дня</i>
S/PRST/2020/1 9 января 2020 года	Третий абзац	Поддержание международного мира и безопасности	Соблюдение положений Устава Организации Объединенных Наций
S/PRST/2020/3 12 февраля 2020 года	Первый абзац	Дети и вооруженные конфликты	Учет вопросов защиты детей в мирных процессах
Резолюция 2518 (2020) 30 марта 2020 года	Первый пункт преамбулы	Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира	Обеспечение охраны и безопасности миротворцев
S/PRST/2020/6 29 апреля 2020 года	Второй пункт	Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте	Защита гражданских лиц от обусловленного конфликтами голода
Резолюция 2526 (2020) 5 июня 2020 года	Четвертый пункт преамбулы	Положение в Ливии	
Резолюция 2532 (2020) 1 июля 2020 года	Первый пункт преамбулы	Поддержание международного мира и безопасности	
Резолюция 2535 (2020) 14 июля 2020 года	Десятый пункт преамбулы	Поддержание международного мира и безопасности	

Решение и дата	Пункт/абзац	Пункт повестки дня	Подпункт повестки дня
Резолюция 2538 (2020) 28 августа 2020 года	Второй пункт преамбулы	Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира	
S/PRST/2020/8 10 сентября 2020 года	Второй абзац	Дети и вооруженные конфликты	Нападения на школы как серьезное нарушение прав детей
Резолюция 2546 (2020) 2 октября 2020 года	Четвертый пункт преамбулы	Поддержание международного мира и безопасности	Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2491 (2019) (S/2020/876)
Резолюция 2553 (2020) 3 декабря 2020 года	Первый пункт преамбулы	Поддержание международного мира и безопасности	
S/PRST/2020/11 4 декабря 2020 года	Второй абзац	Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности	

В. Обсуждения, касающиеся статьи 24

В рассматриваемый период на статью 24 прямо и косвенно ссылались на многочисленных заседаниях Совета, а также в заявлениях, сделанных или представленных на открытых видеоконференциях. Ораторы трижды прямо ссылались на статью 24 в ходе заседания и возобновленного заседания, проведенных в связи с рассмотрением пункта «Поддержание международного мира и безопасности»⁹. Кроме того, 12 прямых ссылок на статью 24 содержались в заявлениях, сделанных и представленных в письменном виде на открытой видеоконференции по пункту «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)»¹⁰.

Приведенные ниже примеры иллюстрируют характер некоторых вопросов, обсуждавшихся в 2020 году в связи с толкованием сути главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24 Устава. Эти примеры взяты из обсуждений пунктов, касающихся поддержания международного мира и безопасности (примеры 1, 3, 4 и 5), осуществления положений записки Председателя Со-

вета Безопасности (S/2017/507) относительно методов работы Совета (пример 2), а также миростроительства и сохранения мира (пример 6).

Пример 1 Поддержание международного мира и безопасности

На своем 8699-м заседании, состоявшемся 9 января по инициативе Вьетнама, который председательствовал в Совете в том месяце¹¹, Совет провел в рамках пункта «Поддержание международного мира и безопасности» открытые прения высокого уровня по подпункту «Соблюдение положений Устава Организации Объединенных Наций»¹². На этом заседании Совет принял заявление Председателя по случаю семьдесят пятой годовщины учреждения Организации Объединенных Наций, в котором подтвердил свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности¹³. Совет заслушал также брифинги Генерального секретаря и Председателя группы «Старейшины»¹⁴.

⁹ См. S/PV.8699 (Швейцария) и S/PV.8699 (Resumption 1) (Уругвай и Грузия).

¹⁰ См. S/2020/418 (Сент-Винсент и Гренадины, Вьетнам, Куба, Эквадор, Индия, Италия, Кувейт, Марокко, Норвегия, Филиппины, Польша и Республика Корея).

¹¹ Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 31 декабря 2019 года (S/2020/1).

¹² См. S/PV.8699, S/PV.8699 (Resumption 1) и S/PV.8699 (Resumption 2).

¹³ S/PRST/2020/1.

¹⁴ См. S/PV.8699.

Генеральный секретарь отметил в своем заявлении, что доверие внутри стран и между ними ослабевает. Это можно наблюдать в работе Организации Объединенных Наций, в том числе в Совете, когда государства-члены с трудом находят или не могут найти разумную общую позицию. Он добавил, что нынешний климатический кризис не щадит никого, что международное сотрудничество находится на перепутье и что оба эти фактора являются серьезным испытанием для многосторонности и вызовом для Совета, который, согласно Уставу, несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В период глобальных разногласий и потрясений Устав остается общей основой международного сотрудничества на общее благо. Генеральный секретарь отметил, что, хотя Устав и его цели и принципы остаются как никогда актуальными, инструменты должны адаптироваться к новым реалиям, использоваться с большей решимостью и более творчески, в том числе посредством обеспечения выполнения государствами-членами решений Совета в соответствии со статьей 25 Устава.

В ходе прений некоторые ораторы напомнили о главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности или подтвердили ее: заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Вьетнама выразил мнение, согласно которому Совет как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом, должен стоять в авангарде усилий по обеспечению соблюдения целей и принципов Устава. Он добавил, что члены Совета должны подавать пример и играть в этом деле ведущую роль. Представитель Китая подтвердил, что Устав возлагает на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и отметил, что именно в этом состоит священная миссия 15 членом Совета. Он заявил, что члены Совета должны укреплять взаимное доверие в Совете и единство его рядов, избегать политизации определенных вопросов и сохранять приверженность курсу на прекращение конфликтов и предотвращение войн. Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии подтвердила, что Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, но другим субъектам также отводится жизненно важная роль, в том числе Генеральному секретарю на основании статьи 99 Устава. В этой связи она выразила согласие со словами Генерального секретаря, упомянувшего статью 25 и необходимость выполнения соответствующих решений Совета. Министр иностранных дел и по де-

лам религий Гаити заявил, что Устав отводит Совету стержневую роль в архитектуре Организации, возлагая на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Представитель Аргентины сказал, что в системе коллективной безопасности на Совет возлагается главная ответственность за поддержание мира и безопасности и что именно этот орган наделен с этой целью соответствующими полномочиями, закрепленными в Уставе. Представитель Мексики заявил, что в вопросах, затрагивающих международный мир и безопасность, государства должны действовать в соответствии с Уставом и нормами международного права в целом. Он добавил, что, когда государства не выполняют это обязательство, тем более важно, чтобы Совет был готов защищать Устав и обеспечивать его соблюдение в строгом соответствии со своими полномочиями и при полном выполнении своих обязанностей. Представитель Марокко заявил, что суть Устава заключалась и по-прежнему заключается в поддержании международного мира и безопасности, которое остается главной целью деятельности Организации Объединенных Наций. Он добавил, что Совет, который несет главную ответственность в этой сфере, призван служить гарантом мира и безопасности во всем мире¹⁵. Представитель Брунея-Даруссалама указала на нравственный авторитет и силу убеждения Совета в деле продвижения закрепленных в Уставе принципов и основ поддержания международного мира и безопасности. Представитель Турции заявил о необходимости того, чтобы Совет успешно выполнял свою миссию главного органа Организации Объединенных Наций, ответственного за поддержание международного мира и безопасности, поскольку в глазах многих успешность работы Совета неразрывно связана с авторитетом Организации Объединенных Наций в целом.

В ходе заседания некоторые ораторы отметили, что в силу нескольких факторов усилия Совета по выполнению своей обязанности по поддержанию международного мира и безопасности сталкиваются с противодействием или даже сводятся на нет: представитель Российской Федерации выразил протест против применения односторонних принудительных мер в отсутствие соответствующих резолюций Совета или в дополнение к принятым им мерам и указал на то, что это подрывает компетенцию Совета в части поддержания международного мира и безопасности¹⁶. Представитель Японии выразил глубокое сожаление по поводу того, что неко-

¹⁵ См. [S/PV.8699 \(Resumption 2\)](#).

¹⁶ См. [S/PV.8699](#).

торые государства-члены не выполняют решения Совета, и заявил, что государства — члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и что Устав требует от государств-членов признавать и выполнять решения Совета. Представитель Афганистана высказал похожее мнение, заявив, что отказ от выполнения или игнорирование резолюций Совета различными странами не только препятствуют борьбе за международный мир и безопасность, но и ведут к ослаблению политического мандата Совета. Представитель Сингапура отметил, что главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности вне всяких сомнений несет Совет, однако вносить вклад в это дело могут — и даже должны — все государства-члены. Соответственно, проявление пренебрежения к решениям Совета приводит к подрыву авторитета всего Совета и ослаблению его способности поддерживать международный мир и безопасность. Представитель Руанды заявил, что при поддержании международного мира и безопасности все государства-члены должны соблюдать положения Устава и что необходимо укреплять многостороннее сотрудничество¹⁷. Он добавил, что такие проблемы, как терроризм, изменение климата и транснациональная организованная преступность, могут быть решены эффективным образом при условии объединения усилий государств-членов.

Другие ораторы признали стоящие перед Советом трудности, указав при этом, что для преодоления этих трудностей необходимо сохранять единство. Представитель Соединенных Штатов Америки сказала, что Совет должен признать, что бездействие, повторение одних и тех же действий и неуступчивость приводят к подрыву доверия. Она добавила, что Совету как органу, несущему главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, необходимо вновь обрести чувство единства и целеустремленность¹⁸. Представитель Албании отметила необходимость повысить гибкость и эффективность работы Совета как органа, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности, и добавила что, когда членам Совета удастся преодолевать свои разногласия и предпринимать совместные действия, он успешно достигает целей, закрепленных в Уставе. Представитель Кении, отметив, что Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, указал, что разногласия в Со-

вете приводят к последствиям для важных вопросов и действий в области международного мира и безопасности. Представитель Кувейта подчеркнул, что успешность использования предусмотренных Уставом инструментов для поддержания международного мира и безопасности будет зависеть от того, удастся ли в Совете сохранить единство и консенсус¹⁹. Представитель Ливана отметила, что, когда работа Совета блокируется и он лишен возможности принимать какие-либо значимые решения, он не выполняет свои обязанности по Уставу²⁰. Она добавила, что единство Совета востребовано как никогда остро, поскольку многосторонняя система проходит массу критических испытаний, а конфликты множатся.

Некоторые участники говорили о том, как Совет может преодолеть стоящие перед ним трудности в плане поддержания международного мира и безопасности: представитель Лихтенштейна отметила, что Совет получил в свое распоряжение важный новый инструмент, а именно возможность передавать ситуации, связанные с актами агрессии, на рассмотрение Международного уголовного суда²¹. Если этот инструмент будет применяться надлежащим образом, то он может быть полезен Совету в его деятельности по предотвращению конфликтов и позволит укрепить возложенную на него Уставом роль по поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Эфиопии заявил, что Совет как главный орган, на который Уставом возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен признать меняющуюся глобальную ситуацию и с новыми силами взяться за поиск надежных политических решений на основе конструктивного партнерства с региональными и субрегиональными организациями. Представитель Мьянмы сказал, что, поскольку Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, при выполнении его мандата необходимо применять принципы объективности, беспристрастности и неизбирательности по отношению ко всем — большим и малым — государствам-членам²². Представитель Словении, напомнив, что на Совет возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, отметила, что на сегодняшний день Совет добился успеха в некоторых ситуациях, но потерпел неудачу во многих других, и добавила, что члены Совета выполняют свои обязанности от

¹⁷ См. S/PV.8699 (Resumption 1).

¹⁸ См. S/PV.8699.

¹⁹ См. S/PV.8699 (Resumption 1).

²⁰ См. S/PV.8699 (Resumption 2).

²¹ См. S/PV.8699.

²² См. S/PV.8699 (Resumption 1).

имени всех членов Организации Объединенных Наций и поэтому должны руководствоваться не только своими национальными интересами. Представитель Коста-Рики заявил, что, для того чтобы Организация Объединенных Наций взяла на себя бразды правления на глобальном уровне, Совет должен выполнять возложенные на него обязанности по поддержанию международного мира и безопасности при одновременном учете в своей деятельности аспектов, связанных с правами человека, и активизации своих усилий по предотвращению конфликтов.

Пример 2
Осуществление положений записки
Председателя Совета Безопасности
(S/2017/507)

15 мая по инициативе Эстонии, которая председательствовала в Совете в том месяце, и Сент-Винсента и Гренадин, представитель которых занимала пост Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам²³, члены Совета провели открытую видеоконференцию по вопросу о методах работы Совета в связи с рассмотрением пункта «Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)»²⁴. В ходе видеоконференции члены Совета заслушали брифинги представителя Сент-Винсента и Гренадин в качестве председателя Неофициальной рабочей группы, а также исполнительного директора организации «Секьюрити каунсил репорт» и профессора Колумбийского университета. На видеоконференции свои замечания высказали представители Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, а также представитель Вьетнама, который выступил от имени 10 избранных членов. Представители государств, не являющихся членами Совета²⁵, в своих письменных представлениях, опубликованных как часть отчета о ви-

деоконоференции, также прямо и косвенно ссылались на статью 24, акцентируя внимание на обязанности Совета действовать от имени всех членов Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 24.

Несколько ораторов подчеркнули важность обеспечения того, чтобы все члены Организации Объединенных Наций вносили свой вклад в выполнение обязанностей Совета, вытекающих из статьи 24. Председатель Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам отметила, что в соответствии со статьей 24 (1) Устава Совет действует от имени государств — членов Организации Объединенных Наций и что проведение этих прений свидетельствует о том, что Совет придает большое значение мнению государств — членов Организации Объединенных Наций. Представитель Вьетнама, выступая от имени непостоянных членов, выразил надежду на получение мнений и соображений всех членов Организации Объединенных Наций относительно способов улучшения методов работы Совета, чтобы он мог эффективнее выполнять свои обязанности по статье 24.

Говоря об обязанностях Совета по статье 24, несколько участников затронули также вопрос о влиянии пандемии COVID-19. Представитель Сент-Винсента и Гренадин отметила, что с учетом главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности нельзя допустить, чтобы в беспрецедентных обстоятельствах, сложившихся в связи с пандемией, его работа оказалась парализована. В аналогичном ключе высказался представитель Китая, отметив, что Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и заявив, что международное сообщество ожидает, что Совет будет играть надлежащую роль и должным образом рассматривать важные вопросы, касающиеся международного мира и безопасности; он добавил также, что пандемия стала беспрецедентным вызовом для деятельности Совета. Представитель Азербайджана в своем письменном заявлении упомянул о том, что на Совет возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он добавил, что возникновение пандемии диктует необходимость безотлагательного принятия дополнительных мер, направленных на обеспечение эффективности работы Совета в беспрецедентных и чрезвычайных обстоятельствах. Представитель Лихтенштейна в своем письменном заявлении выразил мнение о том, что усилия Совета по реагированию на COVID-19 предоставляют воз-

²³ Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 7 мая 2021 года (S/2020/374).

²⁴ См. S/2020/418.

²⁵ Письменные заявления представили следующие страны: Австралия, Австрия, Азербайджан, Аргентина, Афганистан, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Гватемала, Египет, Индия, Ирландия, Италия, Канада, Кипр, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Ливан, Лихтенштейн, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Нигерия, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Польша, Республика Корея, Сальвадор, Сингапур, Словакия, Турция, Украина, Фиджи, Филиппины, Чили, Швейцария, Эквадор и Япония.

возможность для изучения более общих вопросов, главным из которых является необходимость учитывать при рассмотрении проблематики мира и безопасности интересы человека. Он добавил, что ключевой урок для Совета заключается в том, что обеспечение безопасности человека не менее важно для поддержания международного мира и безопасности, чем предотвращение и прекращение вооруженных конфликтов, и оба эти аспекта тесно взаимосвязаны, однако Совет не готов в достаточной мере уделять внимание этому основополагающему аспекту безопасности. Делегация Объединенных Арабских Эмиратов в свою очередь указала на то, что мировое сообщество полагается на Совет в деле поддержания международного мира и безопасности, даже когда его заседания проводятся не за известным во всем мире столом в форме подковы.

Различные государства, не являющиеся членами Совета, в своих письменных заявлениях обратили внимание на прерогативу Совета действовать от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 24 и в этом контексте отметили важность обеспечения транспарентности и результативности его работы. Представитель Кубы заявила, что в соответствии со статьей 24 государства — члены Организации Объединенных Наций признают, что при исполнении своих обязанностей Совет действует от их имени, и поэтому все государства-члены несут коллективную ответственность за работу Совета. Она добавила, что в осуществлении этой коллективной ответственности помогло бы повышение транспарентности в работе Совета. Представитель Эквадора в своем заявлении отметил, что Совет действует от имени всех государств-членов на основании статьи 24, что означает также, что Совет обязан обеспечивать принятие Организацией Объединенных Наций оперативных и эффективных мер, как это предусмотрено в той же статье, и это обязательство должно выполняться во всех случаях без исключения. Представитель Сальвадора указала, что совершенствование методов работы Совета и их адаптация к изменяющимся реалиям Совета и международному контексту имеют жизненно важное значение для выполнения мандата Устава Организации Объединенных Наций и принятия решений, которые обеспечат быстрые и эффективные меры по поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Италии, прямо сославшись на статью 24 (1), отметила, что Совет, как ожидается, будет принимать решения, которые обеспечат осуществление эффективных мер, и что он будет делать это от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Она добавила, что по этой причине Совет должен

быть подотчетен всем государствам-членам, особенно с учетом того, что при их бездействии он не может выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Кувейта высказал аналогичную мысль, напомнив о содержании статьи 24, в которой ясно говорится, что Совет выполняет свои обязанности от имени всех государств-членов, и подчеркнув, что ответственность за обеспечение того, чтобы Совет отчитывался за свои действия и функционировал надлежащим образом в соответствии со своим мандатом, несут все члены Организации. По словам представителя Марокко, статьи 24, 25 и 26 наделяют Совет важными полномочиями и прерогативами, для реализации которых он должен придерживаться эффективного и действенного подхода. Делегация Норвегии от имени Северных стран напомнила о закрепленном в статье 24 основополагающем принципе, согласно которому Совет действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций, что означает, что Совет обязан широко взаимодействовать и консультироваться с государствами, не являющимися его членами, особенно с заинтересованными государствами. Представитель Филиппин, говоря о методах работы Совета, отметила, что возможность принимать участие в этом процессе должна быть у всех государств-членов и что это должно быть не просто символическим жестом или простой формальностью, а предполагать возможность вносить действительно значимый вклад, что соответствует статье 24 (1). В том же духе высказалась представительница Польши, подтвердившая необходимость обеспечения непрерывности, транспарентности, эффективности, результативности и гибкости функционирования Совета — как в обычных, так и в исключительных обстоятельствах — в соответствии со статьей 24 (1), а также статьей 28 (1). Представитель Республики Корея, прямо сославшись на статью 24, отметил, что, как подчеркивается в этой статье, Совет должен действовать быстро, эффективно и от имени всех членов Организации. В этой связи он приветствовал проведение видеоконференции с участием стран, не являющихся членами Совета, и выразил мнение, что это свидетельствует о приверженности Совета тому, чтобы и впредь прилагать усилия для повышения транспарентности и эффективности на основе подотчетности перед всеми государствами-членами.

Государства, не являющиеся членами Совета, в своих письменных заявлениях подчеркнули необходимость оперативного принятия Советом эффективных превентивных мер, как и предполагает его главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Делегация Австралии

заявила, что Совету следует использовать для выполнения его основной функции по поддержанию международного мира и безопасности все имеющиеся в его распоряжении инструменты в целях укрепления его способности предотвращать конфликты в соответствии с задачами сохранения мира, а не просто реагировать на них. Представитель Азербайджана, говоря об ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности, указал, что для обеспечения эффективности и подотчетного функционирования Совета требуется прежде всего выполнять его решения. Он заявил, что в статье 25 Устава четко говорится об обязательствах государств-членов, и отметил, что цель поддержания международного мира и безопасности едва ли достижима, если общепризнанные основополагающие ценности, нормы и принципы открыто игнорируются, неправильно истолковываются или обставляются условиями агрессорами, которые стремятся скрыть свои незаконные действия. Делегация Кипра выразила мнение, что Совет как орган, которому поручена задача поддержания международного мира и безопасности, должен постоянно получать информацию о мирных процессах и соглашениях, реализуемых при посредничестве Организации Объединенных Наций, с тем чтобы иметь возможность поддерживать такие соглашения и играть ответственную роль в их осуществлении, для чего требуется более тесное взаимодействие между Советом и Генеральным секретарем. Представитель Малайзии, говоря об эффективности работы Совета, заявил, что Совет должен делать все возможное для того, чтобы ликвидировать разрыв между ранним оповещением и ранним реагированием. Он добавил, что при принятии решений по вопросам поддержания международного мира и безопасности члены Совета должны действовать оперативно, решительно и согласованно. В силу существования нынешней системы вето Совету слишком часто не удается выполнить свой мандат из-за стремления некоторых членов продвигать свои узкокорыстные интересы.

Пример 3 **Поддержание международного мира** **и безопасности**

После принятия 1 июля резолюции [2532 \(2020\)](#), в которой Совет считал, что беспрецедентный масштаб пандемии COVID-19 может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и потребовал незамедлительного всеобщего прекращения боевых действий во всех ситуа-

циях, фигурирующих в его повестке дня²⁶, 2 июля члены Совета провели в рамках пункта «Поддержание международного мира и безопасности» открытую видеоконференцию по подпункту «Последствия COVID-19»²⁷. В ходе этой видеоконференции члены Совета заслушали брифинги Генерального секретаря и Президента Международного комитета Красного Креста. На этой видеоконференции выступили с заявлениями представители всех членов Совета; кроме того, свои заявления в письменном виде представили делегации 47 государств, не являющихся членами Совета, и Европейского союза²⁸.

В своем брифинге Генеральный секретарь отметил, что пандемия COVID-19 продолжает оказывать серьезное воздействие на мир и безопасность на всей планете и что широкомасштабные риски, обусловленные пандемией, переросшей в кризис в сфере защиты, требуют срочного принятия совместных ответных мер, в том числе со стороны членов Совета²⁹. Президент Международного комитета Красного Креста в своем брифинге заявил, что на переднем крае борьбы с пандемией необходимость взаимопроникновения мер в области здравоохранения и безопасности — это не предмет политических дебатов, а простая истина, подтвержденная опытом. Он отметил, что многое можно сделать в Совете и за его пределами, приведя в пример резолюцию [2532 \(2020\)](#), принятие которой дает возможность «перезагрузить» и перевести отраженный в тексте консенсус в плоскость более тесного сотрудничества и действий по защите гражданских лиц.

В ходе обсуждения несколько членов Совета высказали мнение, что выполнение Советом своих обязанностей по статье 24 Устава требует от него принимать во внимание последствия пандемии

²⁶ Резолюция [2532 \(2020\)](#), последний пункт преамбулы и пункт 1.

²⁷ См. [S/2020/663](#). Более подробную информацию по пункту «Поддержание международного мира и безопасности» см. в части I, разд. 35.

²⁸ Письменные заявления представили следующие страны: Азербайджан, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Грузия, Дания, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Испания, Италия, Канада, Катар, Кения, Кипр, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Мьянма, Нигерия, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Португалия, Республика Корея, Сальвадор, Саудовская Аравия, Словакия, Словения, Сьерра-Леоне, Турция, Украина, Чили, Швейцария, Эквадор и Япония.

²⁹ См. [S/2020/663](#).

COVID-19 и других новых видов угроз для мира и безопасности. Министр иностранных дел Эстонии заявил, что принятие резолюции 2532 (2020) подтверждает, что Совет должен и впредь регулярно заниматься вопросами, связанными с последствиями COVID-19 для мира и безопасности. Министр по делам Европы и иностранных дел Франции, напомнив, что Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, отметил, что Совет должен бороться с дестабилизирующими последствиями пандемий и что Совет смог принять такие меры во время эпидемии ВИЧ/СПИДа в 2000 году и эпидемии болезни, вызванной вирусом Эбола, в 2014 и 2018 годах. Представитель Доминиканской Республики, указав, что беспрецедентные масштабы вспышки COVID-19 во всем мире и ее возможные последствия представляют собой угрозу международному миру и безопасности и могут нанести серьезный ущерб безопасности человека во всем мире. Федеральный министр иностранных дел Германии, подтвердив, что «мужчины и женщины, подписавшие 75 лет назад Устав Организации Объединенных Наций, возложили на Совет Безопасности ответственность за поддержание мира и безопасности», заявил, что Совет должен, наконец, выйти на более широкое понимание мира и безопасности. Возможно, основатели Организации Объединенных Наций, работая над ее Уставом, рассуждали в категориях «количества единиц артиллерии, бомбардировщиков и численности военнослужащих», однако в настоящее время вирус может быть более смертоносным, чем оружие, кибератака может нанести больший ущерб, чем армия, а изменение климата несет угрозу большему числу людей, чем большинство видов обычного оружия. Он отметил, что поддерживать мир и безопасность в XXI веке — значит своевременно принимать превентивные меры, в основе которых лежат точные данные и достаточный потенциал системы Организации Объединенных Наций. Министр иностранных дел Туниса отметил, что ввиду изменения характера и масштабов угроз необходимо переосмыслить концепцию безопасности и адаптировать имеющиеся подходы и инструментарий, добавив, что как никогда требуется смена парадигмы. Он выразил твердую убежденность своей страны в том, что Совету необходимо более подробно обсуждать эти вопросы, с тем чтобы он мог и далее нести возложенную на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Другие члены Совета выразили иную точку зрения и предостерегли Совет от рассмотрения вопросов, которые могут выходить за рамки его ман-

дата по поддержанию международного мира и безопасности. В этой связи представитель Российской Федерации заявил, что работа Совета по борьбе с пандемией должна быть сосредоточена на решении проблемы влияния пандемии на функционирование миссий по поддержанию мира, обеспечении непрерывности процессов мирного урегулирования и содействию осуществлению инициативы Генерального секретаря по всеобщему прекращению огня. Он отметил, что угрозы резкого ухудшения гуманитарной ситуации в условиях вооруженных конфликтов под действием COVID-19 должны рассматриваться в четкой привязке к ситуации в конкретных странах, которые находятся на повестке дня Совета. Представитель Российской Федерации предупредил, что попытки генерализовать эти дискуссии выведут членов Совета за рамки его мандата. Представитель Южной Африки вновь подтвердил позицию своей страны, согласно которой рассмотрение Советом глобальных чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения должно носить предметный характер и предусматривать их непосредственную увязку с вопросами, относящимися к его мандату. Он настоятельно призвал Совет проявлять осторожность и воздерживаться от обсуждения международных проблем в области здравоохранения и экономики, которые целесообразнее передавать на рассмотрение других органов системы Организации Объединенных Наций, Генерального секретаря и Генеральной Ассамблеи.

Государства, не являющиеся членами Совета, также рассуждали в своих письменных представлениях о связи между проблемами, вызванными пандемией COVID-19, и мандатом Совета по поддержанию международного мира и безопасности. Делегации некоторых стран³⁰ упоминали меры реагирования, ранее принятые Советом в связи с кризисами в области здравоохранения, вызванными ВИЧ/СПИД и лихорадкой Эбола, и отмечали, что Совету следует более гибко подходить к вопросу о том, что именно представляет собой угрозу международному миру и безопасности, чтобы выполнять свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности от имени всех членов Организации Объединенных Наций. В то же время делегации других стран³¹, отмечая, что пандемия COVID-19 может повлиять на усилия по поддержанию международного мира и безопасности, придерживались

³⁰ В частности, делегации Афганистана, Канады, Катара, Кувейта, Лихтенштейна, Мексики, Нидерландов, Объединенных Арабских Эмиратов, Словении и Швейцарии.

³¹ В частности, делегации Венесуэлы (Боливарианская Республика) и Кубы.

мнения, что Совету не следует вмешиваться в вопросы, относящиеся к мандатам других органов или учреждений системы Организации Объединенных Наций, таких как Генеральная Ассамблея или Всемирная организация здравоохранения, или рассматривать такие вопросы.

Пример 4 **Поддержание международного мира и безопасности**

24 июля по инициативе Германии, которая председательствовала в Совете в том месяце³², члены Совета провели открытую видеоконференцию в связи с пунктом «Поддержание международного мира и безопасности» и подпунктом «Климат и безопасность»³³. В ходе этой видеоконференции члены Совета заслушали брифинги помощника Генерального секретаря по Европе, Центральной Азии и Северной и Южной Америке из Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департамента операций в пользу мира, директора Национального центра стратегических исследований и исследований по вопросам безопасности и директора Консалтинговой группы по вопросам устойчивого развития Тихоокеанского района, Ниуэ. На этой видеоконференции выступили 14 членов Совета³⁴, а также представители Белиза, Дании, Европейского союза, Ирландии, Кении, Науру и Фиджи³⁵. Кроме того, свои заявления в письменном виде представили 29 делегаций стран, не являющихся членами Совета³⁶.

Помощник Генерального секретаря в своем брифинге отметил, что прямая взаимосвязь между изменением климата и конфликтами отсутствует, однако изменение климата действительно усугубляет существующие риски и порождает новые. Он предупредил, что неспособность учитывать усугубляющиеся последствия изменения климата подорвет усилия, направленные на предотвращение конфликтов, миротворчество и сохранение мира, и создаст опасность того, что уязвимые страны попадут в замкнутый круг климатических бедствий и конфликтов.

В ходе обсуждения некоторые члены Совета высказались в пользу рассмотрения вопроса об изменении климата в контексте мандата Совета по поддержанию международного мира и безопасности. Заместитель премьер-министра и министр финансов и сотрудничества в целях развития Бельгии отметил, что кто-то может подумать, что тема изменения климата не должна находиться на повестке дня Совета из-за своей сложности. Тем не менее в качестве избранного члена Бельгия последовательно поддерживает расширение роли Совета в усилиях по устранению рисков для безопасности, связанных с изменением климата. Представитель добавил, что широкое участие в прениях и постоянная поддержка со стороны явного большинства членов Совета, представляющих все континенты, свидетельствуют о том, что это является общим делом. Федеральный министр иностранных дел Германии призвал Генерального секретаря назначить специального представителя по вопросам климата и безопасности, который мог бы обеспечить, чтобы проблемы изменения климата находились там, где им надлежит быть, а именно в центре работы Совета, которая заключается в поддержании международного мира и безопасности в XXI веке. Он объявил, что Германия в кратчайшие сроки созовет неофициальную группу экспертов Совета по вопросам климата и безопасности с целью закрепить эту тему в работе Совета раз и навсегда. Представитель Доминиканской Республики также подтвердил, что членам Совета следует продолжать работу по созданию необходимого мандата, для того чтобы тема последствий изменения климата для международного мира и безопасности регулярно фигурировала в повестке дня Совета. Представитель Сент-Винсента и Гренадин заявила, что Совет очевидно должен прилагать усилия в рамках своего мандата для устранения серьезных последствий климатического кризиса для международного мира и безопасности. Она добавила, что Совет признал влияние экстремальных погодных явлений на безопасность, но из-за отсутствия коллективной политической воли не смог

³² Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 18 июля 2020 года (S/2020/725).

³³ См. S/2020/751.

³⁴ Из них 11 членов Совета (Бельгия, Вьетнам, Германия, Доминиканская Республика, Индонезия, Китай, Сент-Винсент и Гренадины, Соединенное Королевство, Франция, Эстония и Южная Африка) представили письменные заявления.

³⁵ Представитель Дании выступил от имени Северных стран, а представитель Науру — от имени Группы друзей по вопросам изменения климата и безопасности. Белиз, Ирландия и Кения были представлены министрами иностранных дел.

³⁶ Письменные заявления представили делегации следующих стран: Бразилия, Гватемала, Грузия, Индия, Ирак, Испания, Италия, Катар, Кипр, Коста-Рика, Ливан, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Непал, Нигерия, Польша, Португалия, Республика Корея, Сенегал, Словакия, Объединенные Арабские Эмираты, Тувалу (от имени 14 государств — членов Форума тихоокеанских островов), Чехия, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия и Япония.

включить соображения, касающиеся климата и безопасности, в свои многочисленные резолюции. Представитель Сент-Винсента и Гренадин отметила необходимость сбора достоверных данных о положении дел в конкретных странах и регионах с учетом различного воздействия рисков, связанных с изменением климата, и гендерных аспектов, чтобы укрепить потенциал Совета в области поддержания международного мира и безопасности. Она также высказалась в пользу назначения специального представителя по вопросам климата и безопасности и призвала к укреплению сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями в этой области.

Другие члены Совета, напротив, придерживались мнения, что вопрос изменения климата необходимо рассматривать в контексте конкретных стран и в соответствии с мандатом Совета. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Вьетнама заявил о поддержке усилий по решению связанных с климатом проблем, в том числе в Совете. Вместе с тем он отметил, что при решении вопросов климата и безопасности Совету следует уважать суверенитет и национальную ответственность государств и действовать согласно своему мандату. Представитель Китая заявил, что изменение климата, по сути, является проблемой развития, а не безопасности и что прямой связи между климатом и безопасностью нет. Совету как органу, занимающемуся вопросами международного мира и безопасности, следует принимать меры во исполнение поставленных в соответствующих резолюциях задач, анализировать вызовы безопасности и влияние изменения климата на безопасность соответствующих стран, а также обсуждать и решать соответствующие проблемы с учетом специфики каждой страны. В аналогичном ключе высказался представитель Южной Африки, заявивший, что его страна по-прежнему настороженно относится к включению вопроса об изменении климата в повестку дня Совета в качестве тематического вопроса. В тех случаях, когда изменение климата считается одной из явных причин возникновения угрозы международному миру и безопасности, Совету будет уместно высказывать свои замечания применительно к положению в конкретных странах, которые могут быть затронуты этим явлением. Он добавил, что даже в этих обстоятельствах вклад, который может внести Совет, является скромным и неопределенным. Представитель Южной Африки отметил, что существуют разумные вопросы о том, в каких случаях и на основании каких научных данных Совет будет ссылаться на изменение климата в качестве фактора возникновения конкретной конфликт-

ной ситуации, а также какими именно критериями Совет будет руководствоваться при включении экологических вопросов в свою повестку дня. Он добавил, что необходимо «остерегаться постепенного “расползания” мандата» Совета или ситуации, когда Совет в своей деятельности выйдет за рамки имеющихся у него ресурсов и возможностей.

На связь между изменением климата и главной ответственностью Совета за поддержание международного мира и безопасности также указывали в своих письменных материалах делегации некоторых стран, не являющихся членами Совета. Представитель Фиджи заявил, что главная обязанность Совета, а именно поддержание международного мира и безопасности, имеет основополагающее значение и будет выполняться только в том случае, если в осуществлении Парижского соглашения об изменении климата будет достигнут устойчивый и быстрый прогресс. Представитель Бразилии отметил, что обсуждение предложенных для видеоконференции вопросов климата и безопасности дает возможность подумать не только о рассматриваемом вопросе, но и, в еще большей степени, о сфере охвата мандата по поддержанию международного мира и безопасности, которым Совет наделяется в соответствии с Уставом. Совет уполномочен заниматься конкретными угрозами непосредственно международному миру и безопасности, и поэтому ему следует воздерживаться от принятия общих заявлений по соответствующей теме и вместо этого отдельно оценивать угрозы международному миру и безопасности в каждом конкретном случае. Делегация Гватемалы заявила, что, несмотря на успех разного рода принятых мер, воздействие изменения климата реально и Совет должен рассматривать соответствующие негативные последствия в рамках мандата на поддержание международного мира и безопасности. Изменение климата является одним из факторов, усиливающих существующие угрозы, напряженность и нестабильность, и необходимость решения этой проблемы грозит лечь непосильным бременем на наиболее уязвимые страны и регионы, отличающиеся неустойчивостью и подверженные конфликтам. В заявлении делегации подтверждается, что Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и отмечается, что масштабы проблемы изменения климата становятся все более очевидными и требуют тщательного рассмотрения как постоянными, так и непостоянными членами Совета.

Пример 5 Поддержание международного мира и безопасности

17 сентября по инициативе Нигера, который председательствовал в Совете в том месяце³⁷, члены Совета провели в связи с рассмотрением пункта «Поддержание международного мира и безопасности» открытую видеоконференцию по подпункту «Гуманитарные последствия ухудшения состояния окружающей среды и мир и безопасность»³⁸. Члены Совета заслушали брифинги Президента Международного комитета Красного Креста, Исполнительного секретаря Секретариата Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, и гражданской активистки по охране окружающей среды. Помимо представителей членов Совета, выступивших на видеоконференции, свои заявления в письменном виде представили делегации 19 государств-членов, а также делегация Европейского союза и Председатель Комиссии по миростроительству³⁹.

В ходе видеоконференции члены Совета обсудили вопрос о том, в какой степени тема изменения климата должна рассматриваться Советом в контексте международного мира и безопасности. Государственный министр по делам Содружества и Южной Азии Соединенного Королевства отметил, что оценка климатических рисков и климатической устойчивости должна стать неотъемлемой частью работы Совета, который представляет собой наиболее подходящий механизм для принятия мер по борьбе с обусловленными климатом угрозами безопасности. Представитель Бельгии выразил мнение, что обсуждение членами Совета последствий изменения климата с точки зрения конфликтов и гуманитарных потребностей является уместным, и заявил, что во время членства Бельгии в Совете одним из приоритетных для нее вопросов был учет связанных с климатом рисков для безопасности при разработке соответствующих мандатов Совета. Согласно заявлению представителя Франции, чтобы Совет мог своевременно принимать меры реагиро-

вания, у Генерального секретаря должна быть возможность каждые два года представлять оценку угроз международному миру и безопасности, связанных с последствиями изменения климата во всех регионах мира. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел, внешней торговли и региональной интеграции Сент-Винсента и Гренадин указал на необходимость комплексного и согласованного подхода, позволяющего задействовать технический потенциал всех органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в рамках их соответствующих мандатов. Он отметил важность учета гуманитарных проблем и проблем в области безопасности, связанных с изменением климата и ухудшением состояния окружающей среды, во всех предусмотренных мандатами докладах по ситуациям, включенным в повестку дня Совета. Представитель Доминиканской Республики признал, что перед Советом стоит непростая задача рассмотрения нетрадиционной угрозы международному миру и безопасности. Представитель Южной Африки, отметив, что его страна по-прежнему рассчитывает на то, что Совет будет и впредь выполнять свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности, выразил заинтересованность в том, чтобы услышать мнения членов Совета о том, каким образом Совет мог бы содействовать преодолению гуманитарных последствий ухудшения состояния окружающей среды для мира и безопасности. Представитель Туниса в своем заявлении указал, что Совету следует продолжать рассматривать взаимосвязь между изменением климата и безопасностью и что эти вопросы должны и впредь фигурировать в повестке дня Совета и более подробно обсуждаться на его заседаниях. Представитель Вьетнама выразил схожее мнение, сказав, что меры по борьбе с негативными последствиями изменения климата, ухудшением состояния экосистем и сопутствующими гуманитарными рисками и рисками в плане безопасности должны быть частью усилий Совета по поддержанию международного мира и безопасности.

Представитель Китая, напротив, заявил, что между экологическими проблемами и миром и безопасностью нет прямой связи и такие вопросы необходимо обсуждать и рассматривать с учетом специфики каждой страны. Он отметил, что Совет должен эффективно выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, способствуя мирному урегулированию споров и обеспечивая условия для восстановления. Аналогичным образом высказался представитель Российской Федерации, выразивший сомнение в том, что Совет является подходящей площад-

³⁷ Совет имел в своем распоряжении концептуальную записку, приложенную к письму от 1 сентября 2020 года (S/2020/882).

³⁸ См. S/2020/929.

³⁹ Письменные заявления представили делегации следующих стран: Бразилия, Гватемала, Дания, Индия, Ирландия, Испания, Лихтенштейн, Мальта, Мексика, Намибия, Португалия, Республика Корея, Сенегал, Словакия, Объединенные Арабские Эмираты, Украина, Швейцария, Эфиопия и Япония.

кой для общих дискуссий по вопросам окружающей среды, и заявивший в этой связи, что экологическая повестка, включая изменение климата, не связана с конфликтами по умолчанию. Он отметил, что крайне важно, чтобы Совет сосредоточил усилия на выполнении своей первоочередной задачи — поддержании международного мира и безопасности на основе Устава Организации Объединенных Наций. Это обязательно внесет вклад в защиту окружающей среды.

Вопрос изменения климата в контексте поддержания международного мира и безопасности также затрагивали в своих письменных заявлениях государства, не являющиеся членами Совета. Представитель Бразилии заявил, что государства-члены должны внимательно следить за соблюдением принципа разделения труда между различными органами системы Организации Объединенных Наций и стремиться к достижению синергетического эффекта и взаимодополняемости при сохранении за соответствующими органами их мандатов и сфер компетенции. Он отметил, что Совет уполномочен реагировать на конкретные угрозы международному миру и безопасности, требующие незамедлительного внимания со стороны международного сообщества, и добавил, что отвлечение внимания Совета на вопросы, выходящие за рамки мандата, возложенного на него Уставом, контрпродуктивно и может пагубно сказаться на надлежащем функционировании этого многостороннего механизма. Согласно заявлению представителя Индии, как в Совете, так и за его пределами усиливается тенденция к тому, чтобы начинать обсуждение экологических вопросов, пренебрегая при этом рядом важных принципов, которые лежат в основе дискуссий на такие экологические темы, как изменение климата и биологическое разнообразие. Отказ от таких принципов, как «общая, но дифференцированная ответственность», или попытки обсудить такие вопросы, не раскрывая информацию о том, кто несет ответственность за их решение, только затруднят понимание реальной проблемы и усложнят ее предметное обсуждение.

Представитель Ирландии, напротив, заявил, что система Организации Объединенных Наций, в частности Совет, должны заниматься экологическими факторами в рамках своего мандата по поддержанию мира, и добавил, что Ирландия продолжает выступать за назначение специального представителя по вопросам климата и безопасности, что послужит дополнительной поддержкой этих усилий. Согласно заявлению представителя Мексики, Совет не является органом, отвечающим за реаги-

рование на глобальную угрозу изменения климата и его явные последствия, обуславливающие ухудшение состояния окружающей среды, однако гуманитарные последствия этой угрозы и ее воздействие могут усилить риск нестабильности или усугубить существующие конфликты. Поэтому необходимо работать в координации с различными структурами, присутствующими на местах, в том числе с гуманитарными организациями, в целях сбора научных данных и объединения усилий, способствующих своевременному проведению анализа и расширению возможностей этой системы в плане принятия решений и превентивного реагирования. Представитель Португалии в своем письменном заявлении с удовлетворением отметил обсуждение в Совете вопроса о взаимосвязи между безопасностью и климатом, выразив мнение, что Совет в соответствии со своими обязанностями по поддержанию международного мира и безопасности должен уделять пристальное внимание рискам в области безопасности, связанным с климатом, учитывая при этом знания, накопленные такими структурами, как механизм климатической безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы лучше понимать взаимосвязь между изменением климата, предотвращением конфликтов и сохранением мира. Аналогичное мнение было высказано в заявлении представителя Объединенных Арабских Эмиратов, отметившего, что рассмотрение Советом экологических вопросов является необходимой частью поддержания международного мира и безопасности.

Пример 6 Миростроительство и сохранение мира

3 ноября Совет провел открытую видеоконференцию в связи с рассмотрением пункта «Миростроительство и сохранение мира» и подпункта «Современные движущие силы конфликтов и ухудшения безопасности»⁴⁰. В ходе этой видеоконференции члены Совета заслушали брифинги первого заместителя Генерального секретаря, главного исполнительного директора Агентства Африканского союза по развитию, вице-канцлера Вест-Индского университета и Председателя Экономического и Социального Совета. На этой видеоконференции со своими заявлениями выступили представители всех членов Совета; кроме того, свои заявления в письменном виде представили делегации 38 государств, не являющихся членами Совета, и Европейского союза⁴¹. Первый заместитель Генерального секре-

⁴⁰ См. S/2020/1090.

⁴¹ Письменные заявления представили делегации следующих стран: Азербайджан, Бразилия,

таря в своем брифинге приветствовала повышенное внимание, которое Совет уделяет рассмотрению современных факторов, порождающих конфликты и нестабильность, и напомнила об адресованном международному сообществу во главе с Советом призыве Генерального секретаря приложить дополнительные усилия, с тем чтобы до конца 2020 года добиться глобального прекращения огня.

В ходе видеоконференции члены Совета обсудили мандат Совета в контексте современных движущих сил конфликтов. Согласно заявлению государственного министра Федерального министерства иностранных дел Германии, если Совет не будет систематически и эффективно заниматься рассмотрением последствий изменения климата, глобальных пандемий, недостаточного развития и нарушений прав человека для безопасности, то члены Совета не смогут добиться результатов, которых ждет от них международное сообщество и в первую очередь те, кто больше всего страдает от конфликтов. Чтобы работа Совета сохраняла свою актуальность,

Гватемала, Грузия, Дания, Куба, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Кабо-Верде, Канада, Катар, Кения, Колумбия, Лихтенштейн, Мальта, Марокко, Мексика, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Польша, Португалия, Сальвадор, Сингапур, Словакия, Словения, Судан, Украина, Филиппины, Чили, Швейцария, Эквадор, Эритрея и Япония.

ему придется «повысить планку» и «озаботиться» вопросами, связанными с последствиями для безопасности пандемий, изменения климата и других насущных глобальных проблем, — вопросами, решения которых от него ожидает мировое сообщество. Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации выразил мнение, согласно которому принципиально важно «разделение труда» между основными органами системы Организации Объединенных Наций, каждый из которых должен действовать строго в рамках своего мандата. Это касается и обсуждения климатической повестки в Совете, и ведущая роль на данном направлении принадлежит профильным площадкам Организации Объединенных Наций. Согласно заявлению представителя Франции, в то время как причины конфликтов меняются, Устав Организации Объединенных Наций и обязанности Совета остаются неизменными. Крайне важно, чтобы Совет постоянно адаптировал свои действия и инструменты для выполнения своей главной задачи по поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Индонезии выразил мнение, что Совету как органу, наделенному главным мандатом по поддержанию международного мира и безопасности, следует и впредь применять всеобъемлющий подход к обеспечению мира и стабильности, охватывающий аспекты безопасности, прав человека и гуманитарные аспекты, а также вопросы устойчивого развития.

II. Обязательство государств-членов подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их на основании статьи 25

Статья 25

Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Примечание

В разделе II представлена информация о практике Совета в отношении статьи 25 Устава, касающейся обязательства государств-членов подчиняться решениям Совета и выполнять их. Раздел состоит из трех подразделов. В подразделе А содержится информация о ссылках на статью 25 в решениях Совета, в подразделе В анализируется, как принцип статьи 25 рассматривался в ходе обсуждений в Со-

вете, а в подразделе С приводятся прямые ссылки на статью 25 в сообщениях Совета.

В 2020 году Совет принял два решения, содержащих прямые ссылки на статью 25 в связи с положением на Ближнем Востоке⁴². Кроме того, было четыре случая, когда статья 25 была прямо упомянута в ходе заседаний Совета, в частности в контексте обсуждения пункта «Поддержание международного мира и безопасности»⁴³. Статья 25 также трижды прямо упоминалась в заявлениях, представленных для открытых видеоконференций, проведенных в связи с пунктами «Осуществление

⁴² Резолюции [2504 \(2020\)](#) и [2533 \(2020\)](#).

⁴³ См. [S/PV.8699](#) (Генеральный секретарь, Соединенное Королевство и Египет) и [S/PV.8699 \(Resumption 1\)](#) (Азербайджан).

положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)⁴⁴ и «Миростроительство и сохранение мира»⁴⁵. Наиболее значимые вопросы, поднимавшиеся в 2020 году в ходе заседаний и открытых конференций в связи со статьей 25, рассматриваются в подразделе В. В отчетный год было также сделано 10 прямых ссылок на статью 25 в семи сообщениях Совета, подробная информация о которых представлена в подразделе С⁴⁶. Статья 25 прямо упоминалась в пяти проектах резолюций, которые не были приняты.

А. Решения со ссылкой на статью 25

В 2020 году статья 25 была прямо упомянута в двух решениях Совета, которые были приняты по пункту «Положение на Ближнем Востоке» и касались Сирийской Арабской Республики. В обеих резолюциях Совет подчеркнул, что в соответствии со статьей 25 государства-члены обязаны подчиняться его решениям и выполнять их⁴⁷.

Кроме того, прямые ссылки на статью 25 содержались в пяти непринятых проектах резолюций о положении на Ближнем Востоке. Во всех этих проектах резолюций Совет должен был подчеркнуть, что в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций государства-члены обязаны подчиняться решениям Совета и выполнять их⁴⁸.

В. Обсуждения, касающиеся статьи 25

В отчетный год статья 25 прямо или косвенно упоминалась на многочисленных заседаниях и в заявлениях, сделанных или представленных в контексте открытых видеоконференций Совета. Наиболее острые дискуссии по поводу обязательного характера решений Совета и обязанности государств-членов выполнять их состоялись в ходе заседаний и открытых видеоконференций, посвященных положению на Ближнем Востоке, включая палестинский

вопрос (см. примеры 7 и 8), и нераспространению (см. пример 9).

Пример 7

Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

21 и 22 января Совет провел первые ежеквартальные открытые прения того года по пункту «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»⁴⁹. На заседании заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства и помощник Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместитель Координатора чрезвычайной помощи проинформировали Совет о последних событиях, произошедших за отчетный период⁵⁰. В ходе обсуждений после брифинга несколько ораторов осудили продолжающиеся и участвовавшие нарушения соответствующих резолюций, напомнив об их обязательном характере и призвав Совет, а также все государства — индивидуально и коллективно — обеспечивать соблюдение этих резолюций.

В своих выступлениях несколько ораторов заявили, что безнаказанность за совершенные государствами нарушения резолюций Совета подрывает доверие к Совету и его эффективность. Наблюдатель от Государства Палестина отметил, что необходимо соблюдать резолюции Совета, в том числе резолюцию 2334 (2016), и что инициативы, одобряющие незаконные программы и отступающие от глобального консенсуса, закрепленного в резолюциях Совета, отвергаются и обречены на провал. Настаивая на полном осуществлении резолюции 2234 (2016), представитель Южной Африки отметил, что продолжающееся нарушение Израилем резолюции 2334 (2016) подрывает доверие к Совету и что обычно явные нарушения резолюций Совета приводят к применению по отношению к ответственной за них стороне более жестких мер. Представитель Кувейта высказал аналогичную мысль, отметив неспособность Совета привлечь Израиль к ответственности за неосуществление им резолюций Совета⁵¹. Выступая от имени государств — членов Организации исламского сотрудничества, представитель Бангладеш заявила, что международное сообщество обязано предпринять конкретные действия, чтобы заставить Израиль уважать и соблюдать резолюции Совета. Оратор добавила, что Бангладеш надеется на выполнение Советом своих обя-

⁴⁴ См. S/2020/418 (Азербайджан и Марокко).

⁴⁵ См. S/2020/1090 (Азербайджан).

⁴⁶ S/2020/212; S/2020/451, приложение; S/2020/772, приложение; S/2020/814, приложение; S/2020/816, приложение; S/2020/822, приложение; S/2020/1000.

⁴⁷ Резолюции 2504 (2020) и 2533 (2020), последний пункт преамбулы.

⁴⁸ S/2020/24, S/2020/654, S/2020/658, S/2020/667 и S/2020/683, последний пункт преамбулы. Дополнительная информация содержится в разделе 20 части I.

⁴⁹ См. S/PV.8706 и S/PV.8706 (Resumption 1).

⁵⁰ См. S/PV.8706.

⁵¹ См. S/PV.8706 (Resumption 1).

зательств по Уставу и обеспечение им осуществления своих резолюций.

Говоря о дестабилизирующей деятельности на Ближнем Востоке, представитель Израиля отметил, что экспорт Исламской Республикой Иран своих ракет является нарушением резолюций Совета, в частности резолюций 1559 (2004), 1701 (2006), 2216 (2015) и 2231 (2015). Представитель Ливана отметила, что Израиль продолжает упорно нарушать резолюцию 1701 (2006). Объясняя причины нестабильности на Ближнем Востоке, представитель Португалии, выступая от имени 27 государств — членов Европейского союза, отметил, что резолюции Совета нарушают обе стороны. Он призвал все стороны принять срочные меры, способствующие осуществлению резолюции 2334 (2016) и тем самым повышающие шансы на достижение мира и урегулирование в соответствии с принципом сосуществования двух государств. Представитель Китая также отметил, что все заинтересованные стороны должны добросовестно осуществлять резолюцию 2334 (2016)⁵².

Некоторые выступавшие придерживались мнения, что нельзя осуществлять и толковать резолюции Совета избирательно: представитель Германии заявил, что международное право — это не ресторанное меню, из которого можно выбрать то, что нравится, и призвал к осуществлению принятых Советом резолюций; об этом же заявила представитель Ливана⁵³. С ними согласился представитель Франции, который повторил, что резолюция 2334 (2016) не может толковаться избирательно⁵⁴.

Говоря о Голанских высотах, представитель Судана, выступавший от имени Группы арабских государств, призвал Израиль следовать резолюциям 242 (1967) и 338 (1973) и полностью вывести свои силы с оккупированных сирийских Голан⁵⁵. Представитель Кубы отметил, что решение Соединенных Штатов признать суверенитет Израиля над Голанскими высотами и признать Иерусалим столицей Израиля является вопиющим нарушением резолюций Совета. Вновь заявляя об обязательном характере резолюций Совета, представитель Иордании отметила, что, поскольку противоправные действия и акты агрессии Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме нарушают резолюции Совета, такие действия не имеют законной силы и

не порождают никаких юридических или политических последствий⁵⁶.

Пример 8 Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

25 августа Совет провел видеоконференцию по пункту «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос»⁵⁷, в ходе которой Специальный координатор по ближневосточному мирному процессу и Личный представитель Генерального секретаря выступил со своим ежемесячным брифингом. В ответ на письмо представителя Соединенных Штатов от 20 августа 2020 года⁵⁸, уведомившего Совет о существенном неисполнении Исламской Республикой Иран своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий, большинство членов Совета выразили свое несогласие с позицией Соединенных Штатов и изложили свои взгляды в отношении обязательств государств-членов — согласно статье 25 Устава — осуществлять резолюцию 2231 (2015).

В своих вступительных заявлениях несколько ораторов разъяснили свою позицию относительно письма Соединенных Штатов от 20 августа 2020 года по поводу резолюции 2231 (2015) и попросили Председателя Совета представить свою позицию по этому вопросу⁵⁹. Представитель Южной Африки отметил, что, так как Соединенные Штаты подтвердили свой выход из Совместного всеобъемлющего плана действий и не принимают участие в деятельности какой-либо из структур Плана или в последующей деятельности, они перестали быть участником Плана и поэтому в соответствии с положениями резолюции 2231 (2015) не имеют права представлять Совету уведомление. Поскольку резолюция 2231 (2015) и План неразрывно связаны и зависят друг от друга, ни одна сторона, которая по своему собственному желанию выходит из Плана, не может считаться государством-участником и поэтому не может ссылаться на положения резолюции 2231 (2015) в качестве государства-участника. Представитель Российской Федерации сообщил, что Соединенные Штаты представили письмо, в котором заявлялось, что действия Исламской Республики Иран якобы запустили механизм восстановления санкций, предусмотренный

⁵² См. S/PV.8706.

⁵³ См. S/PV.8706 и S/PV.8706 (Resumption 1).

⁵⁴ См. S/PV.8706.

⁵⁵ См. S/PV.8706 (Resumption 1).

⁵⁶ См. S/PV.8706.

⁵⁷ См. S/2020/837.

⁵⁸ S/2020/815. Информация о соответствующих сообщениях Совета, в которых есть ссылки на статью 25, приводится в подразделе С ниже.

⁵⁹ См. S/2020/837.

пунктом 11 резолюции 2231 (2015), и отметил, что почти все члены Совета незамедлительно отреагировали, направив письма на имя Председателя. Оратор отметил, что в этих письмах подавляющее большинство государств-членов прямо заявили о том, что письмо Соединенных Штатов не может рассматриваться в качестве уведомления, предусмотренного пунктом 11 резолюции 2231 (2015), равно как не может запустить процедуру восстановления санкций, так как Соединенные Штаты прекратили свое участие в Планах. Затем он попросил Председателя проинформировать членов о результатах двусторонних консультаций, проведенных после получения письма от Соединенных Штатов, и разъяснить его позицию относительно заявления Соединенных Штатов, в частности относительно того, намерен ли он следовать процедурам, предусмотренным в пункте 11 резолюции 2231 (2015). Представитель Китая указал, что по мнению подавляющего большинства членов Совета требование Соединенных Штатов о восстановлении санкций Организации Объединенных Наций в отношении Исламской Республики Иран не имеет под собой правового обоснования и идет вразрез с общей позицией и механизм восстановления санкций нельзя считать задействованным. Оратор призвал Председателя не предпринимать никаких шагов в отношении требования Соединенных Штатов и добавил, что Совету следует в полной мере уважать мнения членов международного сообщества и подавляющего большинства членов Совета, поддерживать доверие к нему и авторитет и выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Он также выразил настоятельное желание, чтобы Председатель проинформировал членов Совета о своей позиции в отношении письма Соединенных Штатов и о том, как он планирует вести дискуссию в Совете по этому вопросу.

В ответ на комментарии, полученные от нескольких членов Совета, представитель Индонезии, выступая в качестве Председателя Совета в августе, сказал, что после консультаций с членами Совета и получения писем от многих из них стало ясно, что один член Совета придерживается определенной позиции по данному вопросу, в то время как значительное число членов Совета придерживаются иных взглядов. Он выразил мнение, что в Совете нет консенсуса, и отметил, что в таком случае Председатель не может принять дальнейшие меры.

В ходе последовавшего обсуждения члены Совета подтвердили свою позицию по данному вопросу, отраженную в вышеупомянутых письмах, и большинство из них согласилось с оценкой Предсе-

дателя. Представитель Франции напомнила о мнении, выраженном европейскими членами Совета в письме, распространенном 20 августа⁶⁰, о том, что Соединенные Штаты больше не являются государством — участником Совместного всеобъемлющего плана действий в соответствии с резолюцией 2231 (2015), и поэтому уведомление Соединенных Штатов нельзя считать действительным. Оратор пояснила, что это уведомление, якобы представленное на основании пункта 11 резолюции 2231 (2015), не может иметь юридической силы и поэтому не способно привести в действие предусмотренную пунктом 11 процедуру, т.е. процедуру восстановления санкций. Представитель Франции приняла к сведению совпадающую позицию 13 из 15 членов Совета по этому вопросу и выразила твердую уверенность в том, что вследствие этого никакие дальнейшие шаги не могут быть предприняты в рамках Совета⁶¹. Представитель Германии выразил полную поддержку позиции представителя Франции и мнению Председателя о том, что так называемое уведомление Соединенных Штатов является недействительным с юридической точки зрения. Представитель Соединенного Королевства поддержал позицию Франции и Германии, отметив, что в настоящее время Соединенное Королевство не поддерживает восстановление санкций. Представитель Бельгии отметил, что нынешняя ситуация может поставить под угрозу надлежащее функционирование, авторитет и целостность Совета, и добавил, что Бельгия не признает законность так называемого уведомления Соединенных Штатов. Он подтвердил, что члены Совета должны придерживаться методов и решений, согласованных этим органом и международным сообществом, а не подрывать их. Представитель Эстонии также выразил поддержку Председателю Совета в том, чтобы считать это уведомление недействительным для целей восстановления санкций, учитывая, что первоначальные участники Плана не достигли согласия относительно статуса Соединенных Штатов как участника. Представитель Сент-Винсента и Гренадин поддержала позицию, изложенную в совместном письме трех африканских членов Совета, а именно Нигера, Туниса и Южной Африки, а также Сент-Винсента и Гренадин⁶², согласно которой Соединенные Штаты пере-

⁶⁰ S/2020/839. Подробная информация о соответствующих сообщениях Совета, содержащих ссылки на статью 25, приводится в подразделе С ниже.

⁶¹ См. S/2020/837.

⁶² S/2020/821. Подробная информация о соответствующих сообщениях Совета, содержащих

стали быть участником, так как подтвердили свой выход из Совместного всеобъемлющего плана действий и не принимают участие в деятельности какой-либо из структур Плана или в последующей деятельности, и поэтому в соответствии с положениями резолюции 2231 (2015) не имеют права представлять Совету уведомление⁶³. Представитель Китая также поддержал сделанный Председателем вывод, отметив, что это шаг в правильном направлении, а представитель Российской Федерации отметил, что, учитывая позиции членов Совета по данному вопросу, Председатель поступает целесообразно. Взяв слово, чтобы вновь выразить полную поддержку руководящей роли Председателя, представитель Вьетнама еще раз заявил о необходимости строго соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и международное право, добавив, что План является неотъемлемой частью резолюции 2231 (2015).

Выступая со своим вторым заявлением, представитель Соединенных Штатов сказала, что 20 августа Соединенные Штаты предприняли единственный оставшийся доступным им разумный и ответственный шаг, напомнив членам Совета о праве Соединенных Штатов в соответствии с резолюцией 2231 (2015) запустить механизм восстановления санкций и о своем твердом намерении сделать это с учетом «отсутствия у Совета мужества и четкой нравственной позиции». Отметив, что Исламская Республика Иран нарушила оружейное эмбарго Совета, и заявив, что Российская Федерация и Китай ликуют по поводу разлаженности и неудач Совета, представитель Соединенных Штатов выразила сожаление, что другие члены Совета сбились с пути и в настоящее время «оказались в компании террористов».

Пример 9 Нераспространение

В 2020 году статус Совместного всеобъемлющего плана действий обсуждался членами Совета на различных заседаниях и видеоконференциях в связи с пунктом «Нераспространение»⁶⁴.

В конце года, 22 декабря, члены Совета провели открытую видеоконференцию и заслушали брифинги заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства,

главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций и представителя Бельгии в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015)⁶⁵. В ходе видеоконференции члены Совета обсудили последние события, связанные с Совместным всеобъемлющим планом действий, и шаги, предпринятые в предыдущие месяцы Соединенными Штатами в этом контексте⁶⁶.

В ходе своего брифинга заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства приняла к сведению мнение Соединенных Штатов о том, что с 20 сентября 2020 года все положения предыдущих резолюций, действие которых было прекращено резолюцией 2231 (2015), применяются таким же образом, как и до принятия резолюции 2231 (2015), и что действие мер, содержащихся в пунктах 7, 8 и 16–20 резолюции 2231 (2015), прекращается. Оратор добавила, что большинство членов Совета и Исламская Республика Иран направили Совету письма, в которых заявили, в частности, что письмо Соединенных Штатов от 20 августа 2020 года не инициировало процесс, предусмотренный в пункте 11 резолюции 2231 (2015). Оратор отметила, что эти государства также заявили о своей решительной поддержке Плана и дальнейшего осуществления резолюции. Заместитель Генерального секретаря напомнила, что Председатель Совета в августе и Председатель Совета в сентябре указали, что они не в состоянии принять какие-либо меры в связи с вышеупомянутым письмом Соединенных Штатов, а Председатель Совета в октябре также принял к сведению эти события⁶⁷. Глава делегации Европейского союза заявил, что Соединенные Штаты не могут считаться государством-участником, поскольку они прекратили свое участие в соглашении 8 мая 2018 года и поэтому не могут инициировать процесс восстановления санкций в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Он отметил, что большинство членов Совета считают подобные попытки Соединенных Штатов не имеющими правовой основы.

В ходе обсуждения представитель Китая отметил, что Совместный всеобъемлющий план действий, одобренный Советом в его резолюции 2231 (2015), является юридически обязывающим и должен эффективно осуществляться. Представитель Российской Федерации заявил, что в контексте Плана Совет действовал именно так, как ему и следует, — сохраняя приверженность международному

ссылки на статью 25, приводится в подразделе С ниже.

⁶³ См. S/2020/837.

⁶⁴ Более подробную информацию см. в разделах 21 и 32.В части I.

⁶⁵ См. S/2020/1324.

⁶⁶ См. также пример 8 выше и подраздел С ниже.

⁶⁷ См. S/2020/1324.

праву и своим обязательствам по укреплению международного мира и безопасности и строго следуя букве и духу резолюции 2231 (2015). Оратор отметил, что, поскольку процесс восстановления санкций не был запущен, установленный резолюцией 2231 (2015) международно-правовой режим полностью сохраняется, а сам этот документ продолжает реализовываться в соответствии с ранее согласованными параметрами и временными рамками. Представитель Южной Африки призвал все стороны Плана и членов Совета поддерживать и осуществлять резолюцию 2231 (2015), которая играет важнейшую роль в контексте выполнения Советом своего мандата по поддержанию международного мира и безопасности. По словам представителя Соединенных Штатов, следствием невыполнения Исламской Республикой Иран своих обязательств перед Советом должно быть постоянное дипломатическое и экономическое давление и дальнейшая изоляция иранского режима. В ответ на это представитель Исламской Республики Иран заявил, что Соединенные Штаты, нагло угрожая другим государствам наказанием за отказ нарушать резолюцию 2231 (2015), не только не выполнили свои собственные обязательства по этой резолюции, но и существенно затруднили выполнение обязательств другими государствами-членами.

С. Сообщения со ссылкой на статью 25

В 2020 году 10 прямых ссылок на статью 25 содержались в семи сообщениях, полученных Советом. За исключением письма представителя Пакистана от 3 августа⁶⁸, все остальные сообщения в 2020 году, содержащие ссылку на статью 25, были представлены в связи с вопросом осуществления резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий⁶⁹.

Согласно письму представителя Российской Федерации от 16 марта 2020 года на имя Генерального секретаря⁷⁰, Соединенные Штаты сами «вышли» из процесса полного осуществления резолюции 2231 (2015), нарушив тем самым свои обяза-

тельства по статье 25 Устава Организации Объединенных Наций. В последующем сообщении от 27 мая 2020 года, посвященном той же теме⁷¹, министр иностранных дел Российской Федерации заявил, что в соответствии со статьей 25 Соединенные Штаты обязаны выполнять решения Совета, «а не подрывать их своими противоправными действиями». В письме отмечалось, что позиция Соединенных Штатов, которые избрали для себя путь нарушителя, бросили открытый вызов Совету и стали создавать помехи осуществлению резолюции 2231 (2015) остальными странами, достойна всеобщего осуждения. В сообщении от 20 августа 2020 года, препровождающем письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран относительно намерения Соединенных Штатов представить недопустимое «уведомление» в связи с резолюцией 2231 (2015)⁷², Исламская Республика Иран заявила, что учитывая тот факт, что Соединенные Штаты уже нарушили свои обязательства по резолюции 2231 (2015) и статье 25 Устава, когда повторно ввели односторонние и незаконные санкции, злоупотребление положениями пунктов 10 и 11 резолюции 2231 (2015) и их нарушение путем направления простого уведомления создает чрезвычайно опасный прецедент, который должен быть четко и решительно отвергнут Советом и его членами. В письме от 20 августа 2020 года, касающемся осуществления резолюции 2231 (2015) и уведомления Соединенных Штатов о запуске механизма восстановления санкций⁷³, Российская Федерация заявила, что в резолюции 2231 (2015) недвусмысленно одобряется Совместный всеобъемлющий план действий, который был приложен к резолюции, что делает его неотъемлемой частью единого текста. В письме далее указывалось, что в резолюции 2231 (2015) содержится конкретная ссылка на статью 25 Устава, что, как было признано Международным Судом, является одним из способов установить юридически обязательный характер резолюции без ссылки на главу VII Устава. В том же письме Российская Федерация отметила, что все эти условия в своей совокупности, включая ссылку на статью 25 Устава в преамбуле резолюции, безоговорочное одобрение Плана в резолюции 2231 (2015) и включение Плана в приложение к этой резолюции, сделали План юридически обязывающим без ущерба для вопроса о правовом характере Плана до принятия резолюции 2231 (2015). В письме от 21 августа 2020 года, содержащем разъяснение юридического основания права Соединенных Штатов ини-

⁶⁸ S/2020/772.

⁶⁹ Предысторию и дополнительную информацию об обсуждении статьи 25 в связи с Совместным всеобъемлющим планом действий см. также в примерах 8 и 9, разд. II.В выше. Дополнительную информацию по пункту «Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос» см. в разделе 21 части I; дополнительную информацию по пункту «Нераспространение» см. в разд. 32.В части I.

⁷⁰ См. S/2020/212.

⁷¹ См. S/2020/451.

⁷² См. S/2020/814.

⁷³ См. S/2020/816.

цировать процесс возобновления санкций в соответствии с резолюцией 2231 (2015)⁷⁴, Соединенные Штаты утверждали, что, когда Совет налагает обязательства в соответствии с главой VII Устава, как это было в случае с резолюцией 2231 (2015), это не означает, что все содержащиеся в ней положения являются юридически обязывающими. В том же письме Соединенные Штаты пояснили, что, поскольку статья 25 Устава предписывает государствам-членам «подчиняться решениям» Совета и «выполнять их», а статья 41 главы VII Устава уполномочивает Совет принимать решение о введении определенных мер, то, как правило, подразумевается, что когда Совет использует другие глаголы, такие как «призывает», «настоятельно призывает» или даже «требует», он не накладывает обязательства, имеющие силу закона. В ответ на письмо Соединенных Штатов⁷⁵ Исламская Республика Иран напомнила в своем письме от 12 октября 2020 года⁷⁶, что в своей резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности, «подчеркивая, что в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций государства-члены обязаны подчиняться решениям Совета и выполнять их», призывает их содействовать «осуществлению [Плана]» и воздерживаться «от действий, подрывающих выполнение

обязательств по [Плану]». Все сообщения, представленные в связи с Совместным всеобъемлющим планом действий в 2020 году, перечислены в таблице 2.

В рассматриваемый период Советом было получено еще одно сообщение, которое касалось пункта «Индо-пакистанский вопрос» и содержало три прямые ссылки на статью 25 Устава. В дополнение к предыдущему письму от 3 августа 2020 года⁷⁷ представитель Пакистана направил Совету письмо от того же числа, в приложении к которому содержалась правовая оценка спора о Джамму и Кашмире⁷⁸. В этом документе в разделе «Юридически обязательный характер резолюций Совета Безопасности» утверждалось, что Индия предприняла лицемерную попытку подорвать юридически обязательный характер резолюций Совета и что на протяжении многих лет Индия пыталась утверждать, что резолюции Совета по Кашмиру носят лишь «рекомендательный» характер. В документе говорилось, — с приведением в качестве примера консультативного заключения Международного Суда по делу о Намибии, в котором содержались многочисленные ссылки на статью 25 Устава, — что резолюции Совета являются непреложными и могут быть признаны недействительными только в результате выполнения обязательств, согласия сторон или принятия самим Советом последующей резолюции или решения. Согласно документу, поскольку в отношении Джамму и Кашмира ничего подобного не произошло, Индия не может в одностороннем порядке аннулировать или отменить обязательства, вытекающие из резолюций Совета по этому спору.

⁷⁴ См. S/2020/822. Помимо упомянутых выше сообщений, касающихся осуществления резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий, следующие сообщения были опубликованы в связи с тем же вопросом, но без прямой ссылки на статью 25: S/2020/921, S/2020/922, S/2020/923, S/2020/924, S/2020/927, S/2020/928 и S/2020/931. Дополнительная информация приведена в таблице 2.

⁷⁵ См. S/2020/927.

⁷⁶ См. S/2020/1000.

⁷⁷ S/2020/771.

⁷⁸ S/2020/772, приложение I.

Таблица 2

Сообщения, представленные в связи с Совместным всеобъемлющим планом действий в 2020 году

Условное обозначение	Название документа	Прямая ссылка на статью 25 Устава
S/2020/212	Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 16 марта 2020 года на имя Генерального секретаря	✓
S/2020/451	Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 27 мая 2020 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности	✓
S/2020/814	Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 20 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности	✓

Условное обозначение	Название документа	Прямая ссылка на статью 25 Устава
S/2020/816	Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 20 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности	✓
S/2020/822	Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 21 августа 2020 года на имя Генерального секретаря	✓
S/2020/921	Письмо Генерального секретаря от 19 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности	
S/2020/922	Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности	
S/2020/923	Письмо Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций от 20 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности	
S/2020/924	Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 20 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности	
S/2020/927	Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 21 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности	
S/2020/928	Письмо постоянных представителей Нигера, Сент-Винсента и Гренадин, Туниса и Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 21 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности	
S/2020/931	Письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 21 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности	
S/2020/1000	Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 12 октября 2020 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности	✓

III. Ответственность Совета Безопасности за формулирование планов регулирования вооружений на основании статьи 26

Статья 26

В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвращением мировых людских и экономических ресурсов для дела вооружения, Совет Безопасности несет ответственность за формулирование, при помощи Военно-Штабного Комитета, указанного в статье 47, планов создания системы регулирования вооружений для представления их Членам Организации.

Примечание

Раздел III посвящен практике Совета Безопасности, касающейся его ответственности за формулирование планов создания системы регулирования вооружений в соответствии со статьей 26 Устава.

В 2020 году, продолжая практику прошлых лет, Совет не ссылался прямо на статью 26 ни в одном из своих решений. Однако статья 26 была прямо упомянута один раз в ходе 8733-го заседания, состоявшегося 26 февраля в связи с пунктом «Не-

распространение»⁷⁹. На этом заседании приглашенный на основании правила 39 временных правил процедуры назначенный председатель Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора отметил, что вопросы, касающиеся разоружения и контроля над вооружениями, являются важной частью деятельности Организации Объединенных Наций с момента ее создания, о чем свидетельствует статья 26, возлагающая на Совет ответственность за разоружение и «регулирование вооружений». Кроме того, прямые ссылки на статью 26 были сделаны в ходе открытых видеоконференций. В заявлении, представленном для открытой видеоконференции, состоявшейся 15 мая 2020 года в связи с пунктом «Осуществление положений за-

---

⁷⁹ См. [S/PV.8733](#).

писки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)»⁸⁰, представитель Марокко заявил, что статьи 24, 25 и 26 наделяют Совет важными полномочиями и прерогативами, для реализации которых необходимо придерживаться эффективного и ответственного подхода. Кроме того, в заявлении, представленном в рамках открытой видеоконференции, состоявшейся 24 июля 2020 года в связи с пунктом «Поддержание международного мира и безопасности»⁸¹, представитель Коста-Рики призвал к осуществлению положений статьи 26 Устава, а также к тому, чтобы Совет не допустил перенаправления и без того скудных мировых ресурсов на вооружения. В 2020 году статья 26 Устава прямо не упоминалась ни в одном из сообщений, полученных Советом.

---

⁸⁰ См. [S/2020/418](#).

⁸¹ См. [S/2020/751](#).